

Б И Б Л И О Т Е К А

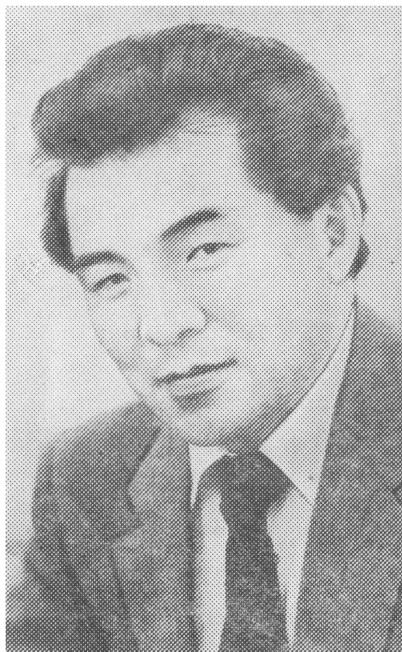
ISSN 0132-2095

ОГОНЁК

№ 32

1985

Джоогийн ЦЭДЭВ

М О С К В А
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«П Р А В Д А»

КАМЕННЫЕ ВОЛНЫ

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 32

Дожоогийн ЦЭДЭВ

КАМЕННЫЕ ВОЛНЫ

СТИХИ

*Перевод с монгольского
Алексея МАРКОВА*

Москва. Издательство «ПРАВДА»
1985

Дожоогийн Цэдэв

Дожоогийн Цэдэв родился в 1940 году в семье арата-скотовода в Баян Обо сомоне Баянхонгорского аймака Монгольской Народной Республики. В 1963 году окончил Монгольский государственный университет. В 1971 году стал кандидатом филологических наук.

Произведения Д. Цэдэва начали публиковаться в печати с 1956 года. Он является автором поэмы для детей «Сын Ундрал» (1956), сборников рассказов «Добрый человек земли» (1970), «Вкус кумыса» (1970), сборников рассказов и повестей «Степная полын» (1980), «Пятый тур» (1983), сборника стихов «Раздумья» (1979), научных трудов — монографии «Традиции и новаторство в монгольской поэзии» (1973), сборника научно-критических статей «Мастерство писателя» (1978). Его произведения выходили в переводах на русский, английский, французский, испанский, арабский, болгарский, венгерский и вьетнамский языки. Д. Цэдэв перевел на монгольский язык произведения А. С. Пушкина, Р. Тагора, Н. Хикмета, Р. Гамзатова, К. Кулиева, Ю. Воронова и других авторов.

Д. Цэдэв является членом Всемирного Совета Мира, Международной ассоциации литературных критиков, активно участвует в движении писателей стран Азии и Африки. Лауреат премии «Огонька» за 1982 год. Председатель правления Союза монгольских писателей.

ДЫХАНИЕ ГОБИ

Ты как-то спросила, вздохнув безнадежно:
«Ужели у Гоби, пустыни бескрайней,
Где только буруны, пески, бездорожье,
Возможно какое-то жизни дыханье?»

Там, в Гоби, прошли мои детские годы,
Прошли и растаяли в мареве желтом...
Оттуда я, милая девушка, родом.
Так, значит, и в Гоби рождается что-то!

Дыхание Гоби в ключах под землю,
В подветренном свисте седых саксаулов,
В куланах, несущихся бредущим строем,
В верблюдах, бредущих песками сутуло.

Дыхание Гоби — в багровом хармаге¹,
Кусты облепившем росой багряной,
И в клубнях гоё², что прекраснее браги,
И в ламповом свете сквозь дебри туманов...

Ни летом горячим, ни осенью блеклой,
Ни в снегом метущие зимние вихри —
Ни дня не бывает, чтоб Гоби замолкла,
Чтоб шорохи жизни великой затихли!

ТИШИНА

Не слышно улиц и шагов людских,
Колес, утюжащих асфальт, не слышно!
Пьянею я от запахов лесных
Под звездами увешанною крышей.

¹ Хармаг — ягоды багрово-красного цвета.

² Гоё — растения, встречающиеся только в Гоби.

Такая тишина, что слышу сердце я,
Оно стучит в мирском круговороте...
Мчит белый ветер в дальние края,
Звенят снежинки нежные в полете...

Земля! Ты издавна меня звала,
Чтобы явить извечные красоты!
Ты в суете и в тишине мила,
Всегда мне по сердцу твои заботы...

ЗВУЧАТ СТИХИ

В Луанде митинг лирики идет.
Приникла к репродукторам Ангола!
Здесь разноцветный собрался народ,
И я среди прочих — скромный сын монгола.

Как шум дубравы, я услышал здесь
Мелодию российской мудрой музыки,
Тут декламировать имеют честь
Арабы, англичане и французы...

И вдруг из рупора, как вешний гром,
Слова несутся, милые до дрожи:
Без промедленья входит в каждый дом
Монгольский Пушкин — Нацагдорж!

Вращается, внимая, шар земной.
Гремят рукоплескания в Анголе.
Цветет поэзии букет степной,
Планету призывая к лучшей доле!..

МОЛИТВА

Спина сутулая, седая голова —
В отрешье жалком у дверей отеля
Сидит старик и богу шлет слова
Молитвы, что знакомы с колыбели...

И наг и бос, простерся он в пыли,
Творца моля так тяжко, отрешенно,
Чтоб от щедрот тот ниспослал земли
И сделал человечнее законы!

С глазами черными, как сливы, мальчуган
На деда старого глядит в недоуменье,
Как будто перед ним свершается обман,
Уже запутавший десятки поколений...

Взгляд отведи, старик, от пустоты,
Впустую не валяй в пыли одежду!
Кто знает, может быть, увидишь ты
В глазах мальчишки веру и надежду?!

Кто знает, может, грозный мститель в нем
Сейчас рождается за все твои лишения —
Недаром юный взгляд горит огнем,
И враг твой станет для него мишенью!

ТВОИ СЛОВА

Когда твоим я словом окрылен,
От радости на сердце станет тесно,
Пустыня наша, трудная, как стон,
Покажется нарядною невестой!

Когда от горьких слов невыносимо мне:
Ведь их уста любимые сказали! —
И ручеек, бегущий средь камней,
Покажется большой рекой печали...

БАБУШКА, ПРОДОЛЖИ СКАЗКУ, А?

Коров подоила. А я уже тут:
— Скажи мне, бабуленька, сказку!
...В тоон¹ приотворенный звезды текут,
А голос приветлив и ласков...

Сжимается сердце: зайчонка мне жаль,
Смеюсь перепелкиным козням...
Вливаются в детскую душу печаль
И радость под пологом звездным.

Учусь различать доброту и обман,
Порядочность в нищенском платье.
...А сказок у бабушки был океан,
Прослушать — и жизни не хватит!

¹ Тоон — створки свода юрты.

— Но кто тебе, бабушка, их рассказал?
Их мама твоя рассказала?
Иль сами твои увидали глаза
Их в жизни?
Сонливо, устало
Мне бабушка новую сказку сучит:
— Ну ладно уж, слушай, негодник!
...Все то, что услышал в далекой ночи,
Поведаю детям сегодня...

ГОРЕЧЬ И СЛАДОСТЬ

В жизни и горечь нужна!
Кто не знавал ее сроду,
Тот не оценит сполна
Сладость душистую меда!

Солнечный благостный мед!
Ты его тоже испробуй,
Чтоб не смешать наперед
Искренность с хищною злобой.

СМЕХ

На сцене клоун. Море взглядов детворы,
Веселье сотрясает своды цирка!
Смех — светлый всплеск страданий до поры,
Смех — из цветов неожиданная посылка...

Смех дарит клоун — мне, тебе и — всем!
Смех — солнышко, взглянувшее из тучи,
Смех — красный бант на девичьей косе,
Смех разметает зло рукой могучей!

Веселый клоун дарит, дарит смех.
А кто из зрителей сказал: «Спасибо!»?
За свежий воздух, радующий всех,
Природу-мать благодарил кто-либо?

Смех сеет, сеет арлекин вокруг,
Но самому, коль приглядишься, грустно.
Шепну чуть слышно: «Улыбнись-ка, друг!» —
Но улыбаться — не его искусство!

Его искусство — веселить других!
...Иду из цирка. Мир осыпан снегом.
Несу я для приятелей своих
Охапку согревающего смеха...

В ПОЕЗДЕ ДАЛЬНОГО СЛЕДОВАНИЯ

Взбираясь на вершину лет своих,
Не выделил тебя я из подружек.
На перевале, среди скал крутых,
Я оглянулся. В сердце трепет стужи...

Так, значит, разминулся я с тобой!
...Но вот вошел я в дальний поезд скорый,
Сидишь в накидке светло-голубой,
Приветливым меня встречаешь взором...

Откуда это тайное родство?
Как будто были мы всегда знакомы...
Сердца слились со взгляда одного,
Стелить не нужно слов пустых солону!

Улыбкой был украшен разговор,
Как мимолетная весна цветами.
На ярком платье вышитый узор —
Твою улыбку — не изгладит память!

...Скорый поезд дальнего пути
Набирает бешеную скорость!
Надо горы и леса пройти!
Перерезать надвое просторы.

Люди входят и выходят вновь,
Освещая доброю усмешкой
Нашу боязливую любовь.
Поезд мчится, режет мрак кромешный.

Осмелеть бы! Но сковала робость,
А ведь мог на шею скакуну,
Изловчась, умело изготовясь,
Вспрыгнуть... И — скакун уже в плену!

Я умел взъяренного коня
Закрутить безжалостным арканом...
А теперь терзает страх меня,
Я застыл пугливым истуканом...

Имя медоносное твое
Только про себя шепчу несмело.
Как прилив морской, душа поет...
А вчера еще лишь леденела...

...Скорый поезд дальнего пути
Набирает бешеную скорость:
Надо горы и леса пройти,
Перерезать надвое просторы...

Люди входят и выходят. Кто
Оставляет след своей улыбки,
Ну, а кто — ворсинки от пальто
Иль одеколona запах липкий...

Поезд жизни — все вперед, вперед!
Твое имя колесо и спицы
Шепчут, словно льют на сердце мед.
...Поезд просит сумрак расступиться...

ОГОНЬ И ВОДА

Пламя рвется вверх всегда,
Но стекает вниз вода.
Или им в общенье тесно?

На огне вода кипит,
Но сама его мертвит.
Это тоже всем известно!

Есть вода и есть огонь,
Лишь раздором их не тронь —
Пусть работают совместно.

Без огня замерзнешь ты,
Мучит жажда без воды.
В их слиянье—
зреет песня!

ПРИРОДА И НАУКА

Вильнув хвостом, плотвичка смело
В речную глубину ушла.
А мне-то — разве это дело? —
Природа жабры не дала!

Крылами белыми махая,
Уходит чайка ввысь и ввысь...
— А что же я-то не летаю? —
Сверлит назойливая мысль.

— Ну, подарите то и это,
Хочу я жабры и крыла!
...И было мне сухим ответом:
— Тебе наука все дала!

БЛАГОДАРНОСТЬ

Летом — льет жару моя сторонка,
А зима случается студеной.
Благодарен я тебе, сестренка,
Что халат мне сшила всесезонный!

Холка высока у аргамака,
Стремена страшны, остры подковы.
Но коня я оседлал, однако,
С помощью братишки дорогого.

Высоко доверие отчизны.
Я люблю, любовь ее храня,
Благодарность я несу по жизни
К людям, что поверили в меня.

РАДОСТЬ

Как не прожить мне без воды,
Так не прожить и без веселья.
Цветут поэзии цветы
Лишь там, где птичье новоселье!

Как нету жизни без еды,
Не проживешь и без печали.
Ужель поэзии цветы
Вы в беспечальности встречали?!

Струится горечи родник,
И сладости родник сверкает —
Они стихов простой язык
Своими красками питают.

Но за каменным столом,
Возле сказочной пещеры,
В затуманенном былом
Ужин всем делили щедро.

Мир тогда еще не знал
Жадности и сплетен липких,
Губы морщил не оскал,
А сердечные улыбки.

Чуть раздастся бубна звон,
Начинался танец общий.
Сколько сил прибавит он!
На тоску никто не ропщет...

И подвластные любви,
От восторга люди млели,
Возглашая: «Так живи,
Чтобы в сердце птицы пели!»

...Разгадаешь разве тайны
Неродившихся времен?
Я забрел туда случайно,
Наяву увидел сон.

Волны прошлого на сердце
Расходились чередой.
Мира нынешнего детство
Я увидел в дымке той.

ГОДА ВСТРЕЧАЮТСЯ

Двенадцать скоро на часах —
Уходит год, приходит год,
И ничего не мелет в прах,
Лишь рушит и воссоздает.

Кружится медленно земля.
Я поднимаю свой бокал
За то, что есть на свете я
И кто-то мне тебя послал.

Восход-закат, восход-закат,
И так всегда, во все года,—
Всему я в этом мире рад:
Удача, грусть ли — не беда!

Они для дела мне даны,
Чтоб знал зачем и свет и тень —
Не осудил бы без вины,
За мудреца не принял пень!

Чтобы свои видал грехи,
Прощал чужие от души,
И не лукавили стихи,
Очищены от зла и лжи.

Мне нравится, что время мчит,
И прошлый не вернется час —
Ты возвратить его не тщишь:
Он передал в наследство нас —

Другому, завтрашнему дню.
Спасибо!

Приближаюсь я,
Свою прорезавши стезю,
К грядущему, мои друзья!

Связующее я звено.
Живой меж временами стык.
Сроднить мне годы суждено,
И дан для ясности язык.

ЮРТА В ПУСТЫНЕ ГОБИ

Шел я с палочкой-прутиком.
Мне хромалось, не пелось...
Приуставшему путнику
Чашки чая хотелось.

Глядь, и юрта не заперта.
Настежь дверца, как будто
Не живут здесь, не занята
Эта милая юрта.

Может статься, на пастбище
Где-то добрый хозяин?
Я вошел. Догорающий
Костерок тут сияет...

И в начищенном чайнике
Закипает водичка.
И заварка случайно ли
На виду здесь хранится?

(Дорогие обычаи,
Не тускнейте с годами:
Гость — козья величие,
Человечности знамя!)

Тут же мясо, сушенное
На крыле ветрогона,—
Доля гостя законная:
Гость — отрада монгола!

Если нету хозяина
В облюбованной юрте,
Все тут гостю оставлено,
За хозяина будьте.

Нет замков на обители,
И на сердце их нету —
Коль такого не видели,
Просим к нашему свету!

У КОЛОДЦА

Как синие выси,
Просторные степи,
И белых овец,
Что звездочек в небе.

Несусь я аллюром,
Мне лошадь послушна,
Луною сияет
Лицо у пастушки.

Она из колодца
Черпает бадейкой
И поит питомцев
В кудрявых шубейках.

Как очи пастушки,
Колодец бездонен,
Заглянет в них путник
И сразу утонет.

Вода серебрится
У рощицы синей,
Такое не часто
В Гобийской пустыне.

Кто вырыл колодец,
Тот память оставил,
Хотя и не думал
При этом о славе.

Напился я тоже
Воды из колодца,
А девушка смотрит
И тихо смеется.

— Коль эта водица
Кого поцелует,
Тот жить будет вечно,—
Легенда бытует!

Жемчужные зубы,
Коса смоляная..
— За доброе слово
Спасибо, родная...

Красу по пастушке
Сегодня я мерю
И встречу еще раз
Ту девушку,
 верю!..

КУДА СПЕШИШЬ, МОИ ДОРОГОЙ?

Куда спешишь, мой дорогой?
На встречу с девушкой любимой?
Иль тронуть первенца рукой
Твое желанье нестерпимо?

Куда спешишь, мой дорогой?
Не торопись к своим сединам!
Последний горестен покой,
Останови хоть миг единый!

Давно ль беспомощен и мал,
Глядишь — и детства не осталось.
Едва окреп и возмужал,
Как на твоём пороге старость...

Куда спешишь, мой дорогой?
Замедли шаг свой суетливый.
Подумай: нужен бег такой?
...Всегда дороги в спешке кривы!

КАЖДЫЙ ПО-СВОЕМУ ВИДИТ...

— Слышу, как растёт трава,—
В разговоре сыч заметил,
Потому что слух острей,
Ловит все на этом свете.

Рябчик молвил: — Не слышать,
Как трава буравит листья,—
Очевидно, потому,
Что, свой нос нечуткий чистя,

Занят день и ночь собой.
Он в природу не вникает:
— Ну, подумаешь — трава,
Только уши отвлекает!

— А трава лишь днём растёт,—
Воробей вещает смело,
Потому что ночью спит,
До природы нету дела.

— Только ночью в рост идёт,—
О траве сова судачит,
Потому что днём спит,
Днём глаза её незрячи.

ДОРОГА ЖИЗНИ

Вы сказали, что длинна
Вам дорога жизни?
Для того длинна она,
Кто живет без мысли,
Ни о ком и ни о чем
Нет в душе заботы,
Лишь подумает с зевком:
«Меньше бы работы!»

Но нещадно коротка —
Ураганом рвется,
Коль всю жизнь в трудах, пока
Сердце не взорвется.

Коль без отдыха и сна
Все отчизне отдал,
Жизнь окажется длинна
В памяти народа!

ТУМАННОЕ УТРО

Проснешься рано утром —
На всем лежит туман,
Не видно юрты утлой
И в пелене бурьян.

Досадовать не надо,
Пока на взлете день.
Свет брызнет водопадом,
Повсюду смоем тень.

Туман густой растает,
И просветлеет высь,
И птиц веселых стая
Восславит эту жизнь...

ДОЖДЬ И СНЕГ

Снег зимой на землю тихо падает,
Летом — дождь поля и степи радует.
Оба — одинаково из выси,
Только друг от друга не зависят.

Опускаясь на руки планеты,
Колкий снег деревьев клонит ветви,
На вершинах горных травы косит,
Белым-белым инеем морозит.

Дождик будит почки, поит корни,
С каждым днем теплее и задорней,
С каждым часом землю освежая,
За уши потянет урожай.

И заблеют радостно овечки,
Шерстка завивается в колечки,
И цветы раскроют шире очи...
Но однажды снег нагрянет ночью...

Спрячет под свою белизною
Все, что щедрой вспоено весной
И горячим плодородным летом
Под дождем приветливым и светлым.

Два посланца у небесной выси —
Друг от друга все-таки зависят:
Каждый год в свой срок они не дремлют,
Опускаясь на сырую землю...

КОНТРАСТЫ

Повидал я голод.
А тому, кто голоден,
Ветерок за ворот
Налетает, холоден!

И рога оленя
Сладкими покажутся,
Если нету денег —
Грош рублем куражится!

Повидал я сытых.
Чванятся блудливые:
«Нету аппетита,
Сыт одними сливами...»

Сам же съел ягненка —
Челюсти, как лопасти, —
И смеется звонко,
Нет голодной робости!

Зной видал звенящий,
Марля станет жаркою,
С тела тут же стащишь,
Потный, степью шаркая.

Но в мороз — овчина
Кажется холодною,
И бредешь с кручиной:
Вот бы лето потное!

КАМЕНЬ В ПУСТЫНЕ

В дальние века, давным-давно,
Видно, был здесь океан бездонный,
Кораблей отесанное дно
Волны гладили, трудясь бессонно.

Ветры ураганные неслись...
Я держу в ладони камень с Гоби,
Как обкатан, блеску подивись,—
В океанской побывал утробе!

Он впитал в себя воды соленой запах,
Рыбьей чешуи далекий дух,
Водорослей, звезд морских и крабов.
А порой пахнет и йодом вдруг...

Может быть, дыхание пустыни
Сердцевины не смогло достичь.
Вкус воды хранится в нем поныне,
Или сущую несую я дичь?

Но поверие слышал я в детстве,
Что бывали случаи, когда
Путника иссушенное сердце
Оживало: капала вода

Из зажатого в ладонях камня,
Поднесенного к сухим губам.
...Я не просто миф припомнил давний,
Камень испытал на влажность сам!

И скажу, что нету в том неправды!
В каждой сказке искра жизни есть,
А без сказок радость нам не в радость
И рождаться-то зачем невесть...

БАЛЛАДА О ВЕРЕ

Когда влюбленный гладил косы черные,
Была меж нами веры чистота,
Когда — в руке рука — ты шла покорная,
Меж нами веры чистый свет витал.

Была незамутненной вера нежности,
Как самый первый, непорочный снег,
Светилось на душе от этой снежности,
И, как родник, звенел твой щедрый смех...

Не замутить бы веру нам безверием.
Она, как ласточка весной, хрупка!
Лишь поведет глазенками растерянно,
Ударит крылышком и — в облака!

Уже в гнездо обратно не заманите:
Распалась веры золотая быть!
И лишь ожог останется на памяти,
Осыплется с цветка на землю пыль...

...В себе я как-то веру подкосил,
Из дома улетучилось тепло,
Напрасно прилагал я столько сил!
Оно не возвратилось мне назло!

Заботливая печка — мой таган —
Не согревала, как в былом, меня,
И юрту выхолаживал буран,
Взвихренными песчинками звеня.

Я свет зажег, но тень вокруг плыла —
И за стеною и в моем окне,
Выходит, жизнь моя была светла
От чистой веры, что жила во мне!

Как камень, злобно брошенный на дно
Глубоких, темных, потаенных вод,
Пропала без вести куда-то вера. Но
Она вернется, чувствую, вот-вот!

И я вкушу как прежде снова радости,
Дышаться станет снова хорошо,
Возникнет вера надо мною радугой,
Скажу я:
— Здравствуй, вновь тебя нашел...

ВЗАИМНОСТЬ

Я понял: любишь ты меня —
По взгляду, полному огня,
По вспышке белого лица
И по тому, как в такт сердца
Стучат, друг другу говоря,
Что мы с тобой стыдимся зря
Сказать: «Ты — мой, а я — твоя»,—
Чувств набежавших не тая.
...Просрочим, и любовь уйдет,
Оставив дружбы гладкий лед...

ПРОСТО ЖИЗНЬ...

С гиком, что звенел в горах высоких эхом,
Вдоль реки я мчался бирюзовой,
Вечно рваным был халат мой новый —
Значит, я замечу вам без смеха,
Парень был отчаянно-бедовый!

Перед тем, как мать ушла к Хангаю¹,
А оттуда нет пути обратно —
Помню: то и дело укрываю
Плечи теплым одеялом ватным —
Значит, знал: в долгу я неоплатном.

Мне любовь явилась, как награда,
Неразлучны мы теперь с тобою,
В неудаче и удаче — рядом,
И мужают близнецы-герои —
Значит, счастье я себе построил!

Не стремился никогда к наживе,
Хоть не слыл я отроду богатым,
Знал, что нету ничего фальшивей
Золотом расшитого халата —
Значит, я душою не горбатый...

Все, что пережил, и все, что видел,
Передать хочу сынам любимым,
Завещать не стану лишь обиды —
Пусть обиды улетают дымом...
Значит, был я на земле счастливым!..

¹ Хангай — гора, у подножия которой находится кладбище.

МОИ СОВЕТ

Желанье мальчишек и даже девчонок —
Скорее коня обхватить за бока,
Потом отразятся в глазенках влюбленных
Вершины, что спрятались за облака.

Иной человек достигает вершины,
Другим у подножья свой век вековать.
Мой мальчик, коль хочешь быть истым мужчиной —
В желаньях крылатых нельзя уставать.

К высотам, овейным ветром и славой,
Или в неудачах не складывай рук!
...Но помни, в зазнайстве таится отрава,
И жизнь — академия добрых наук.

ЖАРКИ

Весенний делая почин,
Позолотив соседний лес,
Бросает солнышко лучи
Из голубых глубин небес.

Ладони пораскрыв свои,
В лучах плескаются жарки,
И пчелок мудрые рои
Собирают первые взятки!

Жарки качает ветерок,
Едва касаясь стебелька.
Гляди, цветы повалит с ног —
Достанет сил у ветерка!

Детишки неба и земли,
Жарки торопятся, цветут —
В столетьях — надо ж! — сберегли
Свою скупую красоту!..

ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ

Целый день проработав на мельнице,
Горсть муки я принес в подоле.
Два полена достал из поленицы
И лепешки испек на золе.

...Шла с косою войною по земле...

Жгучий ветер с дождем и снежинками
Ребра холодом мне пронизал.
Я по лужам худыми ботинками
Шлеп да шлеп, и мутнеет в глазах.

...Злой войны накатила гроза...

В дом пришло извещение скорбное:
Старший брат не вернется назад.
Даже звездочку ставить надгробную
Где не знаем: безвестен солдат,

Где-то в море исчез, говорят...

Мы грузили с сестрой малолетнею
На верблюдов большие тюки,
Провожали их в даль безответную,
В след глядели мы из-под руки.

...Где-то гром грохотал у реки...

Только взрослыми ставши, мы поняли,
Что не гром грохотал, а война
И что были мы не посторонними.
Наша толика пусть не видна,
Но ведь есть же в победе она!..

ОТЕЦ МОЙ — ТАБУНЩИК

Когда буланый конь бесился
И содрогалась твердь земная,
Отец мой стягивал поводья,
Его, шального, усмиряя!

Едва объезженная лошадь
Была душе его милее,
Чем та, что, как сама покорность,
Трусит, свой нрав явить не смея.

Его я вижу, как сегодня:
В своих сафьяновых сапожках
Он мчится степью опаленной,
Гарцует взмыленная лошадь.

Кромсает небеса укрюком*,
Поймать как будто солнце силясь,
И оставляет за собою
Столб пыли над простором синим.

Со всех сторон вольготных пастбищ
По зову пастуха седого
В один табун сбирались кони —
Боялись не кнута, а слова.

А непокорный, одичалый
Был заарканен конь укрюком,
Бессильно бился в каплях пены,
Дрожал в невольнических муках.

До сей поры лишь ветер крупа
Касался дикаря степного...
...И приступал отец мой к делу —
И осторожно и сурово.

Дикарь и так и сяк пытался —
Вздымался на дыбы ретиво,
Но мой отец, к седлу припавши,
Трепал взъерошенную гриву.

Лишь плетью с ручкой из сандала
Его он временами трогал,
А на припеке у загона
Мелькал мальчонка босоногий.

Он жеребят-малолеток,
Как взрослый, вел к соскам набухшим
Кобыл, что материнству рады,
Стояли, наостряя уши.

Он видел, как за горизонтом
Восход пастелью розовой
Все шире, дальше красил небо
И розовели жеребята.

Так с ранних лет табунщик старый
В насущных дел круговороте
По мудрым дедовским законам
Мальчонку приобщал к работе.

* Укрюк — вид аркана.

Того табунщика сынишка
Был я, безделью враг заклятый,
И своего парнишку тоже
Учу я, как меня когда-то...

МОЕЙ МАМЕ

Мама, поседевшая до срока,
Очага опора и надежда!
Помню, в ночь, когда я сплю глубоко,
Залатать спешишь мою одежду.

На гутулах* нитками цветными
Вышиваешь солнечный орнамент...
Я мальчонкой спал в обнимку с ними.
«Так теплей!» — твердил на радость маме.

Мама, чем смогу я отплатить
За любви твоей святое пламя,
Чуткости связующую нить?
...Может быть, вот этими стихами?

Пусть тебя мое согреет слово.
Ничего не надо мне другого!..

СТЫДЛИВОСТЬ

Там, где волны изменчивы узоры,
По озеру два лебедя плывут
И на своем наречье разговоры,
Без памяти влюбленные, ведут.

Два лебедя, как будто мне укором,
Лазури зыбь величественно мнут
Крыло к крылу... Куда мне деть свой норов,
Смешную робость побороть свою,
Как мальчик, я застенчиво стою...

В горах седых, опутанных туманом,
Трубят олени, суженых зовут.
Хожу я от любви как будто пьяный,
Стыдливости не в силах сбросить пут.

Да что же так я медлю, окаянный,
Я диких лошадей смирял арканом,
И самого сдавил аркана жгут...

* Гутулы — теплые носки.

ВЕРШИНА ХОИТАН

Вонзается в небо вершина Хойтан,
Царит над другими горами.
Укутал платком ее сизый туман
В осенней бессолнечной рани.

Верблюдицей даль озирает она,
А горы — точь-в-точь верблюжата,
Как будто о каждом заботы полна
Пасет их, крутых и горбатых.

Причудлив и сказочен горный хребет,
Что хочешь, увидишь в тумане!
Я им любовался с мальчишеских лет —
И в полночь и утречком ранним...

Алтайские горы, седая гряда...
Лечу в самолете нетряском...
Другие теперь вы, чем в детстве, тогда —
Растаяла старая сказка...

СНЕГ

Более молока и легче тени
Снежинки первые летят,
Хотя леса не сбросили осенний
Золотолиственный наряд.

И понимаю: время без задержки
Неумолимо движется вперед.
Я задыхаюсь в торопливой спешке,
Глядь, и другой на смену мне идет.

О, как напоминают мне бесстыже
Снежинки, что уходит жизни срок,
И времени запас, наверно, вышел,
С лукавой грустью серебра висок...

ТУЧИ

Когда огонь полднегого светила
Лучами в землю упирается, светясь,
Мне кажется, что золотые жилы
Удерживают неба и планеты связь.

Девять месяцев зима мела неласково,
Покрывала войлоком морозным землю,
И теперь малютки ловят солнце глазками
Даже в час, когда они беспечно дремлют...

ПРЕД ДОЖДЕМ

Пред дождем, что, с шумом налетая,
Облаками горизонт завесил,
Никнет путаница трав, вздыхая,
И рукой достанешь поднебесье.

Все покажется на свете ниже...
Но лишь солнце засияет в мире,
Золотую нитью жизнь пронижет —
Станет выше все вокруг и шире...

ВЕЛИКАНЫ

Громоздится каменная глыба,
Как застывшая громада-рыба,
Наступает на нее волна морская,
Может быть, гневясь, а может быть, лаская.

Ты любовь измерь-ка великанов,
Сердце огневое океанов,
Гнев великих измерять не просто —
Должен сам ты быть такого ж роста!

РИКША

Многоголосая гостиница...
Здесь все вокруг мне незнакомо!
Хоть не успел еще освоиться,
Но тянет грусть обратно, к дому...

Ну разве же такое мыслимо:
Едва успел ступить на площадь,
Навстречу кинулся улыбчивый
И мускулистый рикша-лошадь.

Коляску предложил:
— Пожалуйста,
Я отвезу, куда вам нужно,
Цены высокой не потребую...
Садитесь! — просит он радушно.

Выходит, мне развлечься следует
В его натруженной коляске
И мчаться наравне с автобусом
Без предрассудков и опаски.

Возможно ли себя осилить
Простому степняку-монголу,
Когда одолевать приучен я
На лошади и степь и горы...

Вот он прядет ушами чуткими,
И кожа бархатом чернеет,
И перейти в карьер он просится,—
Я не гоню его, жалею!

...А тут, выходит, сел бестрепетно,
Глядишь в затылок человеку,
Еще и можешь покуражиться
И закричать, играя стеклом!

А рикша — лошадь благодарная —
То под уклон, а то на гору
Бежит, бежит, как оглашенная,
Пугаясь слов моих и взора.

Ногами шлепая по слякоти,
Бежит босой забитый рикша,
И дышит тяжело, как загнанный,
В его глазах мутятся крыши,

Кровавится дорога длинная...
Бежит с улыбкою веселой,
Чтобы клиенты не обиделись,
Что нелюдимый он и квелый...

— Вот фазтон... Я очень быстренько,
Я, господин, резвей трамвая!.. —
Но ноги у меня не движутся.—
— Ну что же вы, прошу, хозяин!

Захолонуло. Опрокинулась
Душа, молящий голос слыша.
...— Держи монеты, пусть считается,
Что ты их заработал...

Рикша

В обиде вспыхнул и нахмурился:
— Мне ваши не нужны подачки.
Мы, рикши, сильные и гордые! —
В коляску впрягся, скрылся в скачке...

ОГНИ СОЛНЦА

Лучи струятся огненного солнца.
Передо мною — море всех соцветий.
Тела сверкают молодой бронзой.
Здесь нету взрослых все мы — чьи-то дети!

Сквозь голубую воду изумруды
Камней переливаются цветасто,
На дне — подводных водорослей чудо.
Мы бродим семеро в крылатых лапах

Дворцами, замками, зеленым гротом.
Мы улыбаемся друг-другу мирно...
А где-то бомбы начиняет кто-то
И требует порушить тишь настырно,

Измордовать, исколошматить сказку
Земного бытия, планеты нашей,—
Лучей вот этих, падающих связкой,
Морей сверкающих и тихих пашен.

Покроет землю чернота сплошная.
А мой сынок, красавец черноглазый,
Смеется небу, рокоту морскому,
Никак не допускает детский разум,
Что люди по пути пойдут такому...

ВКУС КУМЫСА

Пиалу прохладного кумыса
Девушка в ладонях подает.
К влаге белопенной я склонился,
Дышащей прохладой, как лед...

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Дыхание Гоби	3
Тишина	3
Звучат стихи	4
Молитва	4
Твои слова	5
Бабушка, продолжи сказку, а?	5
Горечь и сладость	6
Смех	6
В поезде дальнего следования	7
Огонь и вода	8
Природа и наука	8
Благодарность	9
Радость	9
Пыль из-под копыт	10
Всплески каменных волн	10
Года встречаются	11
Юрта в пустыне Гоби	12
У колодца	13
Куда спешишь, мой дорогой?	14
Каждый по-своему видит...	15
Дорога жизни	16
Туманное утро	16
Дождь и снег	16
Контрасты	17
Камень в пустыне	18
Баллада о вере	19
Взаимность	20
Просто жизнь...	20
Мой совет	21
Жарки	21
Любовь к родине	21
Отец мой — табунщик	22
Моей маме	24
Стыдливость	24
Вершина Хойтан	25
Снег	25
Тучи	25

Субъективность	26
Весеннее	26
Пред дождем	27
Великаны	27
Рикша	27
Огни солнца	29
Вкус кумыса	29

Дожоогийн ЦЭДЭВ

КАМЕННЫЕ ВОЛНЫ

Стихи

Редактор **Е. А. Антошкин**

Технический редактор **О. Н. Ласточкина**

Сдано в набор 12.05.85. Подписано к печати 15.07.85.
Формат $70 \times 108 \frac{1}{32}$. Бумага газетная. Гарнитура «Школьная»
Офсетная печать. Усл. печ. л. 1,40. Учетно-изд. л. 1,46.
Усл. кр.-отг. 1,58. Тираж 85 000. Изд. № 1645. Зак. № 801.
Цена 15 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

ДЛЯ ВАС, КНИГОЛЮБЫ!

● В книжных магазинах книготоргов и потребсоюзов Российской Федерации книги можно не только купить, но и приобрести их по выигрышным билетам Всероссийской книжной лотереи.

● Стоимость билета 25 копеек. Сумма выигрыша (50 копеек, 1, 3 и 5 рублей) указана на внутренней стороне запечатанного билета.

● Вероятность выигрыша велика, так как из каждых 200 билетов — 69 выигрышных!

● По выигрышным билетам можно приобрести любую книгу или другие печатные издания по своему выбору из наличного ассортимента книжного магазина или киоска.

● Если сумма выигрыша меньше стоимости выбранной вами книги, можно произвести доплату наличными деньгами.

● Прочитанные книги вы можете предложить книжным магазинам для повторной продажи. Этим вы окажете добрую услугу другим книголюбам.

Росглавкнига
Дирекция Всероссийской книжной лотереи
книготорг